

його свідомим суб'єктом в мотивованій структурі суспільства. Соціальна філософія не може сформувати правосвідомість своїми власними пізнавальними методами, але вона сама є методологічною основою для системи освіти загалом, правової зокрема.

Можна стверджувати, що правосвідомість являє собою синтетичний, інтегративний світогляд, який в емпірично достовірному суспільному житті утворює безпосередню органічну єдність свідомості кожної людини. В процесі взаємодії між людьми створюється суспільно-сумісне життя, яке об'єктивно підпорядковане необхідності утвердження миру і злагоди, добра і справедливості, закону і права як визначальних змістовних характеристик свідомості та правосвідомості кожної людини.

Колесникова Ю. С.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
ассистент кафедры философии*

ПОНЯТИЕ СОБСТВЕННОСТИ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В современной научной литературе выделяются два основных направления в трактовании понятия собственности: экономическое и правовое. Так, в экономической теории собственность рассматривается как присвоение (отчуждение) средств производства и создание с их помощью материальных благ. В работах Карла Маркса сущность частной собственности раскрывается через категорию отчуждения. Можем отметить, что частная собственность у Маркса выступает фактором трансформации опредмечивания в отчуждение. Но при этом отмечается сложность такой взаимосвязи: «Хотя частная собственность и выступает как основа и причина отчужденного труда, в действительности она, наоборот, оказывается его следствием... Позднее это отношение превращается в отношение взаимодействия. Только на последней, кульминационной стадии развития частной собственности вновь обнаруживается эта ее тайна: частная собственность оказывается, с одной стороны, продуктом отчужденного труда, а с другой стороны, средством этого отчуждения» (Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1840 г.// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Изд. 2-е. – Т.42, С.93,97). Таким образом подчеркивается экономическая природа собственности.

В экономической теории утверждается, что исходным, первичным способом образования собственности является труд.

Так, благодаря труду человек имеет возможность влиять на внешний мир, изменять его, подчинять его, приспособлять, что позволяет совершенствоваться самому человеку. А с улучшением качества труда, с его усложнением увеличивается и расширяется набор вещей и услуг. (Скотний П. В. Власність як соціально-економічний феномен: філософський аспект [електронний ресурс]/ П. В. Скотний//Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка. – 2009. – № 3. – Ч.1. – С.1–5 – Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VKPI_fpp/2009-3-/11_Skotnij.pdf, С.2).

Собственность связана с вещью – предметом присвоения, но одновременно она представляет собой и отношения между людьми по поводу вещи. Ведь без отношения других лиц к какой-либо вещи, как к чужой, не было бы и отношения собственника к ней, как к своей. Содержание собственности как общественных отношений раскрывается при помощи отношений, в которые собственник вступает с другими людьми в процессе производства, распределения и потребления благ. (Харитонов Є. О. Нариси теорії цивілістики (поняття та концепти): монографія. – Одеса: Фенікс. – 2008, С.90).

Формируется понятие права собственности как отношения между людьми по поводу вещей, в которых одни лица – собственники – относятся к вещам как к своим, а все остальные – не собственники – должны относиться к ним как к чужим и воздерживаться от каких-либо посягательств на эти вещи.

Еще в Древнем Риме при обобщении опыта разрешения имущественных коллизий, юристы выделили основные составляющие права собственности – владение, пользование и распоряжение.

В эпоху Просвещения и буржуазных революций собственность была провозглашена основным естественным правом человека. И действительно, учитывая тот факт, что человек может реализовывать свою творческую сущность лишь в достойных условиях существования, собственность правомерно заняла свою позицию среди иных естественных прав (Ивакин А. А. Философские основания естественного права //Юридический вестник. – Одесса, 2006, № 1, С.81), ведь, как отмечает А. А. Ивакин: «По содержанию своему естественное право – это право (и одновременно – обязанность, долг) человека стать, быть и оставаться человеком в самом высоком значении этого слова. Это – его право соответствовать своей богоподобной сущности». (Ивакин А. А. Сущность правосознания и его место в системе духовной культуры // Наукові праці Одеської національної академії. – Одеса: Юридична література, 2007. – Т. VI, С.52).

Собственность рассматривается как свойство человеческой природы. Отношение человека к предмету трактуется как способ его самоопределения и самореализации в окружающем мире (Скотний П. В. Власність як соціально-економічний феномен: філософський аспект [електронний ресурс] / П. В. Скотний // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка. – 2009. – № 3. – Ч.1. – С.1-5 – Режим доступу: http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/VKPI_fpp/2009-3-11_Skotnij.pdf, С.3). Так, В. Соловьев считает, что собственность есть идеальное продолжение личности в вещах, или ее перенесение на вещи. (Соловьев В. С. Оправдание добра// Соловьев В. С. Соч. в 2-х т., Т.1. М., 1988, С.432).

Под правом собственности И. А. Ильин понимает полное, исключительное, обеспеченное и закономерное полномочие частного лица над вещью. Основными свойствами такого права являются его исключительность, гарантирующие его реализацию и охрану от угрозы отчуждения. Право собственности, по Ильину, основано на идеальной связи между вещью и собственником, так как оно не связано с фактическим господством силы и произвольным захватом. Собственником может быть индивидуальное человеческое существо, одаренное личным духом и инстинктом, имеющее субъективное правосознание и хозяйственную волю, преследующее свои частные интересы трудового и хозяйственного характера. (Ильин И. А. Почему мы верим в Россию: Сочинения / И. А. Ильин.

М., 2006. С. 349.) Исходя из таких суждений и приходим к выводу о том, что собственность позволяет человеку быть свободным для реализации своей сущности. Как утверждал Н. Бердяев, «личность есть то, что человек есть, она остается, когда он уже ничего не имеет» (Бердяев Н. А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека / Николай Бердяев. М., 2006., С. 182) И именно с понятием собственности связана возможность становления индивида личностью.

Русова В. Л.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
ассистент кафедры философии*

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ПРАВА НА УБИЙСТВО ПРИ НЕОБХОДИМОЙ САМООБОРОНЕ

В последнее время все чаще рассматриваются философско-правовые аспекты феномена смерти – эвтаназия, смертная казнь, чуть реже говорят об абортах.

Однако из поля внимания исследователей ускользает еще одна грань проблемы смерти – право на убийство человека в ходе самообороны. С точки зрения нравственности такая ситуация весьма проблемна для индивида: с одной стороны, лишить человека, даже преступника, жизни – значит нарушить главную нравственную заповедь, с другой, – человеку естественно защищать свою жизнь и жизнь близких, тем более от противоправного деяния. Имеет ли человек право отвечать насилием на насилие?

Оказать ли насильственное противодействие или нет – проблема не только сугубо личностная, но так же и общественная. Для общества определенность в этом вопросе не менее важна, чем для человека, – ведь если конкретный человек может долгое время не сталкиваться с ситуацией, в которой ему необходимо будет убить, чтобы не быть убитым, то общество постоянно выполняет судебные функции, в которых необходимо четкое разграничение дозволенного и запрещенного при разрешении вопроса о необходимой самообороне.

На вопрос о нравственной правомерности убийства нападающего при самообороне сложились две противоположные позиции – первая, существующая в современном обществе, согласно которой такой убийца может и должен освобождаться не только от законодательного, но и нравственного осуждения, и вторая, позиция «непротivления насилию», которую поддерживали в своей этике Лев Николаевич Толстой, Махатма Ганди, Мартин Лютер Кинг, кроме того, этой идеей пропитана христианская этика. А. А. Гусейнов и Р. Г. Апресян в своей книге «Этика», рассуждая об этико-философской стороне санкционирования государством смертной казни, выдвигают аргументы против признания государством права на убийство, так как это посягает на коренной нравственный принцип самоценности человеческой жизни. «Фактом своего существования смертная казнь есть попытка контрабандным путем провести мысль, будто убийство может быть человеческим, разумным делом» (Гусейнов А. А. Этика Гусейнов А. А. Этика: Учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2005. – С. 441). Т. е. ни одно убийство